Их учитель ушел, большая часть класса немедленно поднялась со своих мест и направилась к своим костюмам героев. Изуку позволил первой группе выйти, прежде чем он поднялся со своего места, чтобы взять свой чемодан, кивнув оставшимся одноклассникам с той же идеей. Кода застенчиво ждал возвращения, Токоями предпочитал избегать беспокойных обитателей света и тусоваться со своими товарищами-наблюдателями бездны, Кьека и Момо не торопились, они разговаривали, а Тодороки тихо размышлял, пока не решил встать.

Изуку быстро оделся, но не надел пальто. Оно был слишком громоздким и тяжелым, к тому же в это время солнце палило довольно сильно. Он перекинул усиленное кевларом пальто через левую руку и поднял рукава своей жесткой белой рубашки на пуговицах. Его зеленый галстук также был ослаблен, позволяя вампиру немного передохнуть.

Когда класс направился к автобусу, Изуку заметил, что многие из них образовали свои собственные маленькие группы. Иида, казалось, хотел, чтобы Изуку что-то сказал, но по какой-то причине сдержался. Вампир пожал плечами и пересчитал головы, убедившись, что все присутствуют. Яойорозу и Кьека, казалось, были поглощены своим разговором, поэтому вампир решил не беспокоить дуэт.

Он быстро закончил подсчет, все ученики класса присутствовали. Он собирался поискать Токоями, чтобы поговорить, но легкие шаги, приближающиеся к нему, не могли принадлежать его призрачному другу. Не из-за того, что он почти слышал, как подпрыгивают ее шаги.

- Эй, Изуку-кун! Ты тоже в своем костюме." Ее заявление было настолько простым, что он мог поклясться, что девушка просто пыталась найти что-то, чтобы начать разговор.

Он просто кивнул ей, меняя позу, чтобы уменьшить вес своего пальто на одной ноге на обеих. Потратив несколько мгновений, чтобы рассмотреть ее изображение, он заметил, что ее шлем отсутствовал. Это добавляло ей, мотив космической тематики хорошо сочетался с ее круглыми чертами лица и мягким отношением, тем, как она, казалось, подпрыгивала с каждым шагом, и ее игристой аурой позитивности. Это щекотало что-то внутри него, что заставляло его клыки чесаться.

"Ну, я написала тебе вчера, так как ты быстро ушел, но я действительно надеюсь, что ты не возражаешь, что я дала своим друзьям твой номер." Она, казалось, умоляла, в ее больших глазах читалось беспокойство, что ему не понравится ее отношение.

- Не беспокойся об этом, я действительно не возражаю." - ответил он, наблюдая за ней краем глаза. Ее щеки слегка припудрились, губы изменились от легкой надутости, которая у них была, до широкой улыбки. Вампир услышал хихиканье одной из девушек, но решил, что лучше не обращать на это внимания. Некоторые из мальчиков тоже смотрели ему в спину, но Изуку также игнорировал тех, кто предпочитал потакать девочке. Они обменялись несколькими тривиальными шутками, вампир в основном позволил девушке говорить, в основном о ее волнении по поводу спасения и о том, что ее любимый герой был героем спасения.

Вскоре Аидзава разрешил студентам сесть в автобус. Иде все еще казалось, что он был на

грани полного превращения в робота, но когда класс вошел в их лифт, высокий подросток опустил плечи, как будто одновременно испытывая облегчение и смущение. Изуку услышал тихий шепот, исходящий от младшего сына Тенья, многие из которых были связаны с тем, что он избегал называть организованные сидячие места.

Как только автобус отъехал, студенты продолжили свою беседу. Изуку случайно оказался между Асуи и Токоями, лицом к Каминари, Мине и Аояме. Вампир нашел время, чтобы поговорить с Токоями, подростками, делившимися своими увлечениями. Разговор шел отлично, пока кто-то не схватил его за рукав рубашки.

-Мидория-кун. Это может показаться неожиданностью, но я всегда говорю то, что думаю, независимо от того, что у меня на уме." Асуи – девушка с лягушачьими чертами лица – заговорила, ее бесстрастное лицо застыло в почти постоянной улыбке. Он был несколько удивлен ее действиями, учитывая, что эта девушка легко прикасалась к нему и, казалось, не испытывала никаких проблем, оставаясь так близко.

- Привет, Асуи-сан." Он поздоровался с ней, остальные проявили интерес к предстоящему разговору.

Что быстро стало интересным, так как она сразу же оборвала все, что он собирался сказать.

- Зови меня Цую-тян."

Ну, это было совсем не неожиданно. Он саркастически пошутил про себя, его лицо не выражало ни капли его мыслей.

Прежде чем он успел прокомментировать ее странный особый интерес к внезапному обращению по имени, поскольку японцы были довольно известны своими границами в отношении суффиксов, она уже продолжила разговор.

"Твоя причуда довольно страшная, верно?! Почти как у Влада Кинга, но страшнее." Некоторые одноклассники вздрогнули. Если она и заметила это, то проигнорировала, решив сосредоточиться на его лице. "Как люди реагируют, когда ты говоришь им, что можешь сосать кровь и манипулировать ею?" Вопрос, казалось, исходил из искреннего любопытства, а не из злобы. Тот факт, что ее сердцебиение было в основном стабильным, также указывал на то, что она немного беспокоилась, что ее вопрос каким-либо образом оскорбил его.

Изуку промычал, не зная, что ответить девушке-лягушке. Когда он был моложе, Изуку абсолютно ненавидел [Истинного Предка] за то, что он не позволял ему делать то, что делают нормальные дети. Его [Охотничьи инстинкты] обострили его чувства и были утомительны для контроля, оставив малыша Мидорию справляться со своей [Жаждой]. В общем, он никогда не хотел, чтобы его сила была чьей-то проблемой; проблемы и препятствия, с которыми он столкнулся, чтобы достичь того, где он был, были бесчисленными, и, без сомнения, их будет еще много. На самом деле, повседневная жизнь была полна проблем; даже сейчас его тело хотело прыгнуть на шею прекрасной девушки-лягушки и выпить ее кровь, но не из-за ее

причудливого фактора, а просто ради удовольствия проглотить сладкий малиновый нектар.

Другие подростки тоже ждали его ответа, поэтому вампир выдохнул и слегка улыбнулся, приняв задумчивую позу.

"Как и у многих других, у меня была изрядная доля проблем, когда я имел дело со своей причудой. Я имею в виду, что мои способности совсем не похожи на способности моей матери или моего отца, поэтому, когда я начал проявлять их, я совершенно не представлял, как с ними бороться. Это была настоящая ситуация проб и ошибок, проверяющая, что работает, а что нет." Он быстро проверил, по-прежнему ли его импровизированная аудитория сосредоточена, а так оно и было.

- Я имею в виду, что занимаюсь этим каждый день. У причуд есть много сторон, каждая из которых имеет свою долю взлетов и падений; Я просто принял то, что могу сделать со своей, и как только я узнал, что эта причуда является частью меня, а не тем, что определяет меня, я начал полностью понимать, что я мог бы сделать с ней",-закончил он свою мини-тираду, протягивая правую руку, чтобы полностью видеть всех вокруг него. Его обнаженная бледная кожа начала приобретать красный и вязкий вид, пока вся его рука и кисть не были покрыты алой перчаткой.

"Вы не видите обычных людей, которые могут контролировать свою кровь, тем более в такой степени, как я. Так что это не было проблемой, чтобы понять, почему люди боялись моих сил, кровавые причуды не совсем хороши на глазах. Я понимаю, почему люди боятся этого, я бы, вероятно, тоже боялся этого, если бы это не было буквальной частью меня." Его глаза посмотрели на переднюю часть автобуса, их предполагаемая остановка, казалось, была рядом, и решил закончить свою маленькую болтовню.

- Чтобы перестать тратить время и ответить на твой вопрос, Цую-тян, люди либо чрезмерно боятся моей причуды, либо абсурдно романтизируют ее. Это причуда, она определяет меня только настолько, насколько я это позволяю. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы люди увидели прошлое [Истинного Предка] и увидели Мидорию Изуку." Он позволил себе сосредоточиться на других в автобусе, многие из которых были ошеломлены абсолютной тишиной.

У Киришимы, рыжеволосого, в частности, была открыта челюсть и широко раскрыты глаза, его руки на коленях стали твердыми, как камень, когда подросток, казалось, хотел показать и сказать что-то о своих собственных способностях.

Лицо Аоямы застыло в застывшей улыбке, которую он заставлял себя продолжать, его махинации с мерцанием/блеском были забыты.

Все, кто слышал его речь, казалось, были глубоко погружены в свои мысли, даже Бакуго выглядел менее жадным на грани приступа ярости и более мягким. Как лев, который был неподвижен, но Изуку благодарил небеса за маленькую победу.

Тодороки, в частности, казалось, смотрел кинжалами в Изуку. Этот взгляд мог бы заставить Мидорию почувствовать себя неловко или неловко, если бы не тот факт, что он имел дело с убийственными злодеями и одним сердитым Аидзавой. Одного разъяренного Аидзаву было трудно победить.

Вампир, возможно, не был лучшим в социальном этикете, чтобы знать соответствующую реакцию на текущее настроение, но он понимал, что должен что-то с этим сделать, как ответственный за его создание. Таким образом, он вспомнил кровь из своей руки в перчатке, оставив только достаточно, чтобы создать довольно сложную копию розы. Которую он подарил девушке-лягушке, почти позволив ей упасть на руки, прежде чем она извивалась и превращалась в кровавое щупальце; щупальце алой жизненной жидкости ударило девушку по носу. Когда вы сомневаетесь, обратитесь к юмору, или так подросток где-то прочитал, что теперь он удобно вспомнил.

Румянец, за которым последовал еще более сильный. Даже пар, казалось, выходил из опущенной головы Цую.

Это была не та реакция, которую он ожидал. Разве не он должен был испаряться под солнцем?

- Ладно, дети, успокойтесь. Мы добрались до места назначения."

http://tl.rulate.ru/book/55587/1443383